

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 5-й день минувшаго Іюня мѣсяца на разрѣшеніе принять и носить, по установленію, пожалованные Его Высочествомъ Княземъ Черногорскимъ знаки ордена князя Данила 1-го: Протопресвитеру военнаго и морского духовенства Александру *Желобовскому*—1-й степени и настоятелю С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора, протоіерею Доримедонту *Поповицкому*—2-й степени.

НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Командированный для исполненія богослуженія и христіанскихъ требъ на броненосецъ «Синопъ» Черноморскаго флота, священникъ Іосифъ *Прохоровъ* Всемилоствѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ 13-го Мая 1893 года.

Священникъ церкви лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго полка Θεодотъ *Гордѣевскій*, по ходатайству командующаго полкомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА, за отлично-усердную службу и особые труды, удостоенъ возведенія въ санъ протоіерея 23 Мая 1893 года.

Псаломщикъ церкви Варшавскаго Уздовскаго военнаго госпиталя Евгенийъ *Кедринскій* Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ 6-го Мая удостоенъ посвященія—*востихарь*.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-

СТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по предложенному Г. Синодальнымъ Оберъ - Прокуроромъ, отъ 22-го Мая 1892 года № 2686, отношенію Главнаго Штаба объ оставленіи Узунъ-Адинскаго храма, находящагося въ Закаспійской области, въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

ПРИКАЗАЛИ: Главный Штабъ просить увѣдомленія по возбужденному временно-командующимъ войсками Закаспійской области вопросу: не встрѣчается ли со стороны Духовнаго Вѣдомства препятствій къ оставленію Узунъ-Адинскаго храма, находящагося въ Закаспійской области, въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства. Бывшій Преосвященный Экзархъ Грузіи, нынѣ Митрополитъ С.-Петербургскій Палладій, сообщилъ, что означенный Узунъ-Адинскій храмъ принять въ вѣдѣніе епархіальнаго вѣдомства только временно, по отношенію бывшаго начальника Закаспійской области генераль-лейтенанта Комарова, и что нѣтъ препятствій къ оставленію сего храма по прежнему въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства; а Ваше Высокопреподобіе объяснили, что причтъ Узунъ-Адинской церкви числится по военному вѣдомству, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 29-го Мая 1887 года штатамъ, что по сему упомянутую церковь Ваше Высокопреподобіе считаете состоящею въ вѣдомствѣ Вашего Высокопреподобія. Въ виду изъясненныхъ отзывовъ бывшаго Преосвященнаго Экзарха Грузіи, а нынѣ С.-Петербургскаго Митро-

полита, и Вашего Высокопреподобія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Главный Штабъ, что Синодъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы находящійся въ Закаспійской области Узунъ-Адинскій храмъ былъ перечисленъ изъ епархіальнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Вашего Высокопреподобія, а Ваше Высокопреподобіе и Преосвященнаго Экзарха Грузіи увѣдомить о семъ указами. Мая 3-го дня 1893 года.

Подлинный подписа: Оберъ-Секретарь *Т. Барсовъ.*

Секретарь *П. Гурьевъ.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

Въ нѣкоторыхъ, подвѣдомыхъ мнѣ, церквахъ въ одно и тоже время вѣнчаются, въ разныхъ придѣлахъ, *два* (былъ случай, даже *три*) свадьбы, что сопровождается крайнимъ неблагочиіемъ, унижающимъ св. Таинство и оскорбляющимъ религіозное чувство вѣрующихъ христіанъ. На будущее время воспрещается это, подъ строгою отвѣтственностію.

2.

Нахожу нужнымъ подтвердить, чтобы отпѣваніе

умершихъ нижнихъ чиновъ, и проводы тѣла въ районъ расположенія военной части, къ которой принадлежалъ покойникъ, совершались *самими* военными (а не наемными) пастырями. Уклоненіе отъ этого, безъ особенно уважительныхъ причинъ, повлечетъ тяжелое взысканіе съ виновнаго. Высшее военное начальство, въ лицѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, отечески заботится объ отданіи должной чести почившему защитнику Вѣры, Царя и Отечества: стыдно и грѣшно военнымъ священникамъ являть равнодушіе къ этому святому дѣлу.

3.

Священникъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка А. Соколовскій сообщилъ, что бывшимъ командиромъ полка (нынѣ начальникъ 1-й бригады, 35-й пѣхотной дивизіи) генераль-маіоромъ Максимиліаномъ Карловичемъ Аспелундъ пожертвовано въ новоустроенную церковь, при казармахъ 1-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, подъ городомъ Черниговомъ, два дубовыхъ кіота—со святыми иконами, въ молитвенную память о немъ и супругѣ его Варварѣ Дмитріевнѣ. На одномъ изображено Преображеніе Господне, а на другомъ—Спаситель благословляющій дѣтей. По бокамъ вставлено по 6 иконъ двенадесятихъ праздниковъ, которыя по мѣрѣ надоб-

ности вынимаются. Для того чтобы при вынутіи праздничной иконы кіотъ не терялъ своего благолѣпнаго вида, имѣется запасная. Поручается о. Соколовскому искренно благодарить жертвователя.

4.

Состоявшій при церкви 1-й Кавказской (туземной) стрѣлковой дружины священникъ Георгій *Агніевъ* назначенъ къ церкви 1-го Лабинскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска—4-го Мая.



ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово на день св. безсребренниковъ Космы и Даміана.

(О томъ, гдѣ въ болѣзняхъ надобно искать врачеванія).

*Даде Иисусъ ученикамъ Своимъ власть
уплоти всякъ недугъ и всяку болѣзнь
въ людяхъ (Мѣ. 10, 1).*

Болѣзни и недуги тѣлесные составляютъ одно изъ золъ человѣческой жизни. Великъ даръ Божій— жизнь, но что жизнь безъ здоровья? цѣнность ея и сладость земного бытія сознается и чувствуется, когда человѣкъ бодръ, крѣпокъ, здоровъ. Правда, служа, по волѣ Божіей, наказаніемъ за наши грѣхи, болѣзни въ тоже время служатъ и мѣрою испытанія нашей вѣры, средствомъ для укрѣпленія, возышенія и прославленія человѣческихъ добродѣтелей. Тѣмъ не менѣе тягота и горечь болѣзней сильно, удручающимъ образомъ дѣйствуетъ на душу и въ большинствѣ случаевъ ослабляетъ энергію духа,— и человѣкъ невольно сторонится отъ нихъ. Благословеніе Божіе почиваетъ на томъ, кого не гнетутъ недуги тѣлесные. Но что дѣлать тому,

кто подпаль подъ гнетъ болѣзней? Сидѣть ли, сложа руки и ждать, когда онѣ сами минуютъ? Считаая болѣзни попущеніемъ Божіимъ, ожидать ли терпѣливо Божіей помощи, не прилагая собственныхъ усилій?

На основаніи указаній Слова Божія, мы говоримъ, что необходимо бороться съ болѣзнями и пользоваться тѣми средствами, какія указалъ Самъ Господь. Средства эти—естественныя, какія предлагаетъ наука, и благодатныя, которыя черпаются въ молитвѣ и Святыхъ Таинствахъ.

А. Было время, когда болѣзней вовсе не существовало. Мало этого: для полного благополучія человѣка Господь произрастилъ изъ земли древо жизни, которое вносило въ тѣлесный составъ животворную силу и дѣлало тѣло человѣка безболѣзненнымъ и бессмертнымъ (Быт. 2, 9; 2, 22). За грѣхъ Господь лишилъ человѣка этого дара: явились болѣзни. Но лишивъ человѣка древа жизни, милосердый Богъ не оставилъ его безпомощнымъ и указалъ ему въ сотворенномъ мірѣ иныя средства, которыя, не обладая свойствами древа жизни, содѣйствуютъ все-таки къ облегченію тѣлесныхъ страданій. Есть цѣлая наука, которая занимается изслѣдованіемъ цѣлебныхъ свойствъ всѣхъ земныхъ веществъ съ цѣлью возстановить здоровье, искоренять болѣзни и, въ крайнемъ случаѣ, облегчать ихъ. Есть цѣлое сословіе людей, которые съ ревностію изучаютъ эту науку, чтобы потомъ принести посильную помощь страждущему человѣчеству. Благодаря искусству врачей, сколько спасено жизней отъ преждевременной смерти, сколько предотвращено болѣзней, сколько облегчено страданій! Это и каждый изъ насъ, если не испыталъ самъ, то видѣлъ на родныхъ, знакомыхъ. Благоразумные люди цѣнятъ трудъ и искусство врачей, и за добросовѣстное и умѣлое обращеніе съ своимъ дѣломъ причисляютъ ихъ къ благодѣтелямъ рода человѣческаго. «Отъ царя получаетъ онъ (врачъ) даръ. Знаніе врача возвыситъ его голову, и между вельможами онъ будетъ въ почетѣ» (Сирах. 38, 2, 3). Тѣмъ прискорбнѣе читать и слышать о безразсудныхъ поступкахъ, направленныхъ противъ благотворной дѣятельности врачей. Какъ часто злоба и раздраженіе однихъ, корысть другихъ, грубое невѣжество третьихъ, направленные противъ врачей, волнуютъ цѣлыя массы людей. Слепая толпа, увлекаемая слѣпыми вождями, безъ разсужденія, безъ провѣрки принимаетъ за правду всякій слухъ, часто невѣрный, часто нелѣпый, и во вредъ себѣ и своимъ собратьямъ разрушаетъ и сокрушаетъ добрыя начинанія и полезныя мѣры врачей. Таковъ смыслъ безпорядковъ, бывшихъ во время послѣдней эпидеміи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. Нужно не мало искусства, опытности, часто внѣшней силы,

чтобы остановить волненіе разъяренной толпы. Но это открытая борьба! А какъ часто какая нибудь знахарка, выгнанный фельдшеръ, самоучка-коновалъ исподоволь, изподтишка, подъ благовиднымъ предлогомъ пользы ближнему, вселяютъ недовѣріе къ врачамъ. И простой народъ довѣрчиво слушаетъ ихъ и слѣдуетъ совѣтамъ ихъ. Есть, къ сожалѣнію, и такіе странные люди, которые и сами вѣрятъ и другихъ стараются увѣрить, что прибѣгать въ болѣзняхъ къ человѣческой помощи—грѣхъ? Такъ ли это? Нечего говорить, что темные и злонамѣренные люди грѣшатъ противъ здраваго разсудка, вредятъ пользѣ ближняго и идутъ противъ Божіихъ предначертаній; но заблуждаются и тѣ, которые считаютъ грѣхомъ прибѣгать къ врачебной помощи. Въ рукахъ Премудраго и Всеблагаго Творца и Промыслителя врачи суть орудія Его благости и премудрости. Какъ для блага цѣлыхъ обществъ и частныхъ людей Господь поставляетъ судей, правителей и царей, пастырей, учителей, пророковъ, апостоловъ (1 Кор. 12, 7—11. 28—30; Еф. 4, 11; Іоан. 19, 11; Рим. 13, 1; Дан. 2, 21); такъ для блага же людей Господь поставляетъ и врачей. *Господь создалъ врача*, говоритъ древній мудрецъ, и *изумленіе отъ Вышняго*, который *далъ есть художество человѣкомъ, да славится въ чудесахъ Своихъ* (Сир. 38, 1, 2, 6). Миръ со всѣми произведеніями, цѣлебными свойствами которыхъ пользуются врачи, есть Божіе твореніе. «Господь создалъ изъ земли врачевства и благоразумный челоѣкъ не будетъ пренебрегать ими (— 4)». Издавна существующая медицинская наука, съ каждымъ годомъ обогащаемая новыми опытами, знакомитъ посвятившихъ себя врачебному искусству съ устройствомъ челоѣческаго тѣла, съ свойствами травъ, металловъ, минералловъ, воды, воздуха, различныхъ ядовъ, и тѣмъ даетъ въ руки врача сильное средство для борьбы съ недугами и болѣзнями. *Есть время егда въ руку его благоуханіе—успѣхъ* (ст. 13). «Муроварець (приготавлиющій лекарства) дѣлаетъ изъ нихъ смѣсь и врачуетъ челоѣка и уничтожаетъ болѣзнь его. Чрезъ врача бываетъ благо на лицѣ земли» (ст. 7, 8).

Б. Представляя врачей на пользу людей, Милосердый Господь и Самъ непосредственно приходитъ на помощь челоѣку. Да и врачеванія людей тогда только и дѣйствительныѣ, когда Господь благословляетъ ихъ трудъ (Пс. 126, 1; Іоан. 15, 5). Теплая, сердечная молитва какъ болящихъ, такъ и врачующихъ, восходя ко Престолу Божію, чудеса творить. Вотъ разительный примѣръ силы молитвы. Езекиа царь іудейскій *разболтъся до смерти*; уже пророкъ Ісаія, по повелѣнію Божію, предрекъ ему смерть:

умрешь ты и не будешь живъ. Но молитва царя возвратила его къ жизни. Тотъ же пророкъ получилъ новое повелѣніе возвѣстить царю волю Божию: *рцы царю: услышахъ молитву твою и видѣхъ слезы твои: се Азъ изцѣлю тя, и въ день третій възведеши въ домъ Господень. И приложу къ мѣтомъ твоимъ мѣтъ пять на дѣсять* (4 Цар. 20, 1—6). Исторія Церкви какъ Ветхозавѣтной, такъ и Новозавѣтной указываетъ многочисленные примѣры, какъ пророки, апостолы и другіе угодники Божіи силою молитвы не только изцѣляли трудноизлѣчимые даже неизцѣльные недуги (Дѣян. 3, 1—10; 5, 12—16; 27, 8, 9), но и возвращали къ жизни тѣхъ, которыхъ болѣзнь приводила къ смерти (3 Цар. 17, 17—23; 4 Цар. 4, 17—37; Дѣян. 9, 36—41).

Въ Св. Таинствахъ Господь открываетъ новый источникъ здоровья и возстановленія здоровья. По свидѣтельству опыта и Слова Божія (Марк. 2, 3—12; Иоан. 5, 14), причина многихъ болѣзней есть грѣхъ. Такъ, невоздержность, пьянство, распутство сопровождаются вялостью и ослабленіемъ организма. Для возстановленія здоровья нужно удалить причину болѣзни. И вотъ чрезъ таинство Покаянія удаляется главный виновникъ болѣзней — грѣхъ; чрезъ таинство Причащенія человекъ входитъ въ ближайшее общеніе съ Господомъ, источникомъ жизни и здоровья. Конечно, такіе плоды вкушаетъ только тотъ, кто приступаетъ къ этимъ таинствамъ съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ и твердымъ намѣреніемъ не повторять ихъ. А таинство Елеосвященія или соборованіе и установлено именно для изцѣленія немощей тѣлесныхъ. *Болитъ ли кто въ васъ, учитъ св. апостолъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне, и молитва въры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь* (Іак. 5, 14, 15). А у насъ Святыхъ Таинствъ, и особенно соборованія, и бояся: смотрятъ на нихъ, какъ на напутствіе больного въ могилу. Если послѣ св. причастія и соборованія умираетъ человекъ, то не потому, что приобщился или пособорованъ, а потому, что къ помощи таинства прибѣгаетъ слишкомъ поздно. Въ большинствѣ случаевъ мы, сами виновные въ своихъ болѣзняхъ, допустившіе развитіе ихъ до крайнихъ предѣловъ, прибѣгаемъ къ таинствамъ только тогда, когда потеряли уже всякую надежду на выздоровленіе и больной находится при смерти, часто въ забытіи. Конечно, Господь и мертваго можетъ воскресить. Но желать всегда видѣть исцѣленіе такихъ больныхъ — не значитъ ли искушать Господа Бога, не значитъ ли желать и требовать отъ

Него чуда? Премудрость Божія безъ высшихъ и святыхъ побужденій не расточаетъ чудеса. По ученію слова Божія, врачующая сила Таинства является тогда, когда больной человѣкъ въ полной памяти, съ живою вѣрою, съ искреннимъ раскаяніемъ и сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ приступаетъ къ нему. Въ частности говоря объ Елеосвященіи, больной, по ученію апостола, самъ долженъ выразить желаніе (да призоветъ), чтобы призваны были пресвитеры церковные, и сознательно участвовать въ молитвѣ. Въ такомъ случаѣ Господь дѣйствительно по молитвѣ вѣры чрезъ помазаніе св. елеемъ воздвигаетъ съ одра болѣзни болящихъ, часто весьма тяжкихъ, отъ излѣченія которыхъ отказывались самые искусные врачи. Во всякомъ случаѣ, если Господу не угодно возвратитъ больного къ жизни, польза отъ таинства та, что оно облегчаетъ недуги, смягчаетъ боли и даетъ возможность спокойнѣе приготовиться къ загробной жизни. А какая милость Божія, что чрезъ таинство Елеосвященія даруется прощеніе грѣховъ, которые человѣкъ по забвенію или ложной стыдливости не открылъ раньше отцу духовному! *Аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 15).

Иныя опасаются прибѣгать къ таинству Елеосвященія по той причинѣ, что будто, послѣ соборованія, если больной поправится, воспрещается многое, что въ другое время дозволяется закономъ, напр., вступленіе въ бракъ, супружеское сожитіе, употребленіе мяса. Ложное мнѣніе! Ни въ словѣ Божіемъ, ни въ отеческихъ писаніяхъ, ни въ правилахъ церковныхъ, ни въ молитвахъ, читаемыхъ при совершеніи таинства, объ этомъ и помину нѣтъ! Дозволенное закономъ до совершенія таинства, остается таковымъ и по совершенію таинства. Прочитайте или прислушайтесь къ молитвамъ, произносимымъ при совершеніи таинства, — о чемъ молятся священнослужители? О прощеніи содѣянныхъ грѣховъ, о возстановленіи здоровья, чтобы за тѣмъ по мѣрѣ силъ избѣгать грѣховъ и проводить жизнь святую и богоугодную. Но вѣдь творить противузаконныя, худыя дѣла: воровать, пьянствовать, обманывать, обижать, распутничать и проч. и всегда воспрещается, и наоборотъ — подвизаться въ добрыхъ дѣлахъ есть постоянная и всегдашняя наша обязанность и долгъ (Мө. 5, 48; Еф. 1, 4 и проч.). Въ этомъ — наше счастье и благополучіе (Тим. 4, 8). Если же мы, по слабости своихъ силъ, и послѣ таинства впадемъ въ грѣхи, развѣ это предлогъ устраняться вовсе отъ таинства? Мы и послѣ исповѣди и послѣ высочайшаго изъ таинствъ — св. Причащенія, когда еще болѣе обязаны заботиться о нравственной чистотѣ, нерѣдко уклоняется отъ закона. Что жъ? неужели наши уклоненія и па-

денія могутъ служить предлогомъ къ уклоненію отъ таинствъ? Напротивъ, очищающая, освящающая сила таинствъ должна сильнѣе побуждать насъ прибѣгать къ нимъ. Св. таинства и установлены по преимуществу для немощныхъ, слабыхъ, падающихъ.

Да, великая сила врачебной науки становится несравненно дѣйствительнѣе и могущественнѣе, когда подкрѣпляется Божіей помощью, привлекаемой молитвой и святыми таинствами. Празднуемые нами угодники Божіи Косма и Даміанъ доказали это самымъ дѣломъ. Они были врачами. Съ юныхъ лѣтъ изучивши врачебное искусство, они всю жизнь посвятили на служеніе больнымъ и страждущимъ. И какъ плодотворна была ихъ дѣятельность! Всѣ немощные и страдальцы находили въ нихъ всегда готовыхъ помощниковъ и искусныхъ цѣлителей, и уходили здоровыми и утѣшенными. Десница Божія видимо покровительствовала симъ угодникамъ. А это отъ того, что угодники Божіи главную опору въ своихъ дѣйствіяхъ искали въ Божьемъ содѣйствіи, что они свои врачебныя знанія не иначе прилагали къ дѣлу, какъ испросивъ Божіе благословеніе. Они смотрѣли на себя не иначе какъ на Божіихъ слугъ, исполняющихъ волю всеобщаго небеснаго Врача. Поэтому и Господь благословлялъ ихъ трудъ. При Божьемъ благословеніи и самыя земныя средства вѣнчаются великими успѣхами. Отдавшись всецѣло на служеніе Господу въ лицѣ меньшей Его братіи, они находили въ Немъ неизсякаемый источникъ исцѣленій. Господь, открывшій имъ врачебное искусство, далъ имъ и даръ чудесныхъ изцѣленій и власть цѣлители всякъ недугъ и всяку болѣзнь (1 Кор. 12, 9; Матѣ. 10, 1, 8; Марк. 16, 18).

Сл.-Хр! не пренебрежемъ совѣтомъ премудраго, который говоритъ: почитай врача частію по надобности въ немъ (Сир. 38, 1) и дай ему мѣсто, ибо онъ нуженъ (—ст. 12). Но примемъ и другой, еще важнѣйшій совѣтъ: Сынъ мой! въ болѣзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу, и Онъ изцѣлитъ тебя. Оставь грѣховную жизнь и исправь руки, и отъ всякаго грѣха очисти сердце (— ст. 9, 10).

Лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона Протоіерей Василій **Холмоветкій**.

Заслуги Преподобнаго Отца Нашего Сергія, Игумена Радонежскаго, Чудотворца, для Православной Церкви и Русскаго Государства.

25-го сентября 1892 года, въ день пятисотлѣтней памяти блаженной кончины Преподобнаго Сергія, весь православный русскій народъ благодарно и свѣтло воспоминалъ великія заслуги Радонежскаго Чудотворца для Православной Церкви и Русскаго Государства.

Для Православной Церкви главная заслуга Преподобнаго Сергія та, что онъ своей подвижническою жизнью, исполненною постоянной молитвы, неусыпныхъ трудовъ, преподаль намъ—Православнымъ—высшій, совершенный образецъ для добродѣтельной жизни. Развѣ это не назидательный образецъ дѣтской молитвы, когда еще въ маломъ возрастѣ, Сергій (тогда еще называвшійся Вареоломеемъ), не имѣя успѣха въ ученіи, усердно зывалъ къ Милосердному Отцу Небесному: «Господи, просвѣти; Господи, вразуми меня!»—И эта чистая дѣтская молитва скоро была услышана, и набожный мальчикъ съ Божіей помощью началъ преусиживать въ ученіи, и сдѣлался впоследствии великимъ подвижникомъ, молитвенникомъ и угодникомъ Божіимъ. Для подвиговъ и молитвы, по достиженіи совершеннолѣтняго возраста, Преподобный Сергій удаляется въ дремучій лѣсъ, устраиваетъ здѣсь себѣ келію трудами рукъ своихъ и проводитъ время въ постѣ, трудахъ и молитвѣ. Здѣсь, въ безлюдномъ, пустынномъ мѣстѣ, великій подвижникъ послѣдній кусокъ хлѣба раздѣляетъ съ дикими звѣрями. За нѣсколько кусочковъ гнилого хлѣба Преподобный Сергій въ потѣ лица трудится весь день и устраиваетъ своими руками жилище для своего меньшаго собрата. Какое смиреніе! какая кротость!. Сила Божія въ немощи совершается. Изъ убогихъ, малыхъ келій, устроенныхъ самими иноками, образуется съ теченіемъ времени славный и великій монастырь—лавра, сдѣлавшійся святынею для всей Русской земли.

При началѣ, обитель Преподобнаго Сергія богата была нищетою богатства. При обиліи духовныхъ дарованій, терпѣла ради Христа во всемъ житейскомъ великую скудость. Иноки оставались иногда безъ хлѣба по цѣлымъ днямъ и только молитвами своего неусыпнаго молитвенника чудесно получали для себя насущное пропитаніе. Самое богослуженіе совершаемо было въ полной простотѣ и скудости. Ризы были изъ самаго простаго холста (крашенины), священные сосуды употребляемы были деревянные, церковныя и богослужебныя книги переписывались не на бумагѣ, а, по недо-

статку ея, на березовой корѣ (берестѣ); вмѣсто свѣчъ восковыхъ въ храмѣ при церковной службѣ едва замѣтно мерцалъ слабый и неровный свѣтъ лучины. Самъ-же Преподобный Сергій и его ученики ярко горѣли и свѣтили на всю русскую землю духовными подвигами и молитвою. Слава о святой жизни великаго молитвенника и подвижника быстро распространилась повсюду и съ разныхъ концовъ русской земли начали стекаться къ Преподобному Сергію за благословеніемъ и молитвою. Къ угоднику Божию приходили и простые люди, и бояре, и князья—какъ къ усердному своему молитвеннику, и всѣ находили у него утѣшеніе и укрѣпленіе.

Еще при жизни Преподобнаго Сергія русскій народъ видѣлъ и находилъ въ немъ своего сильнаго покровителя, ходатая и утѣшителя въ тяжелую годину татарскаго владычества. То время было время трудное и тяжкое для Россіи. Русская земля стонала и изнемогала подъ татарскимъ игомъ и готовилась сбросить это рабское ярмо, но не была еще собрана воедино, и потому не увѣрена была въ себѣ, въ своихъ силахъ. Татары все еще представлялись непобѣдимыми завоевателями, а русскіе были слабы отсутствіемъ единства, были обезсилены раздѣленіемъ и соперничествомъ отдѣльныхъ русскихъ областей. Въ этотъ трудный и важный моментъ, когда рѣшался вопросъ: быть или не быть свободному единому сильному русскому государству, въ этотъ рѣшительный моментъ Преподобный Сергій является умиротворителемъ русской земли, со всею ясностью сознающимъ, что сила и величіе русскаго народа—въ единствѣ и согласіи отдѣльныхъ княжествъ, подъ главенствомъ единаго великаго князя московскаго, а не въ раздѣленіи или раздробленіи, которое всегда было губительно для Россіи и благодаря которому русская земля и была поработана татарами.

Неоцѣненныя заслуги Преподобный Сергій оказалъ для русскаго государства тѣмъ, что всѣми своими силами и вліяніемъ способствовалъ объединенію¹⁾ и воодушевленію русскихъ людей въ роковой часъ борьбы за православную вѣру, родную землю и свободу. Когда народное единеніе было достигнуто, Преподобный Сергій благословляетъ великаго князя Дмитрія Донскаго и русское воинство на брань съ врагами Церкви и Отечества; и когда въ послѣдній моментъ вождь русскаго воинства, не увѣренный въ

¹⁾ Преподобный Сергій, по порученію митр. Алексія, путешествовалъ въ Нижній Новгородъ и Рязань для умиротворенія тамошнихъ непокойныхъ князей, не хотѣвшихъ оказывать помощь и содѣйствіе великому князю московскому.

побѣдѣ, колеблется и не рѣшается начать битву, въ это критическое время, когда рѣшалась судьба Отечества, Преподобный Сергій, какъ истинный и вѣрный сынъ своего Отечества, смѣло и неустрашимо ободряетъ русскаго вождя твердою вѣрою на Божію помощь: «Не бойся, князь, Богъ даруетъ побѣду». Такое, сильное вѣрою и могучею молитвою, слово молитвенника и печальника русской земли вдохновляетъ неустрашимою храбростью сердца русскихъ воиновъ, слабыхъ и неискусныхъ въ военномъ дѣлѣ, но сильныхъ непоколебимою вѣрою въ небесное заступничество и божественную помощь. И дѣйствительно, крестъ Христовъ, видимо данный Преподобнымъ Сергіемъ въ благословеніе великому князю Димитрію Донскому, торжествуетъ надъ мусульманскимъ полумѣсяцемъ. Православная Русь сбросила татарское рабское ярмо и это потому, что воодушевлена была вѣрою въ силу молитвы своего покровителя.

Великій радѣтель своего отечества не оставляетъ родной земли безъ своего небеснаго покровительства и заступничества и послѣ своей смерти. Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ въ малой убогой келіи тихо и спокойно угасала, какъ-бы Божія свѣча, земная жизнь угодника Божія, великаго свѣтильника русской земли. Но и по смерти тѣлесной, духъ праведника яркимъ пламенемъ вѣры и молитвы озарялъ русскую землю, покрывалъ ее небеснымъ заступленіемъ и молитвеннымъ предстательствомъ предъ Престоломъ Всевышняго. Въ самыя трудныя години для Россіи, когда она, можно сказать, стояла на краю гибели, небесная молитва и предстательство Преподобнаго Сергія спасали наше Отечество.

Въ страшное время междуцарствія и самозванцевъ, когда сердце Россіи—Москва была въ рукахъ враговъ, когда самому Православію грозила опасность быть подавленнымъ католичествомъ, въ это смутное время только св. обитель Преподобнаго Сергія ярко горѣла свѣтомъ Православной вѣры и съ видимою чудесною помощью Божіею побѣдоносно отражала непріятельскія нападенія, такъ что никакое человѣческое искусство самыхъ лучшихъ того времени европейскихъ полководцевъ не въ силахъ было преодолѣть (въ теченіе 16-ти мѣсяцевъ) твердости и неустрашимости простыхъ, неискусныхъ въ воинскомъ дѣлѣ монаховъ, вдохновляемыхъ вѣрою въ небесное заступничество и покровительство Преподобнаго Сергія. Изъ святой его обители разнесся по всей Россіи могучій голосъ, призывающій на спасеніе Отечества всѣхъ русскихъ людей; и вотъ какъ-бы мановеніемъ свыше

собираются русскія дружины одна за другою для освобожденія Москвы и родной земли отъ враговъ.

Даже здѣсь, подъ стѣнами Москвы, въ послѣдній критическій моментъ, когда внутреннія распри и раздѣленія русскихъ защитниковъ, грозили погубить все дѣло, рѣшителемъ побѣды снова является имя Преподобнаго Сергія, этого сильнаго и непрестаннаго оберегателя и хранителя русской земли.

Русскіе воины и казаки, воодушевленные именемъ Преподобнаго Сергія, забываютъ свою вражду, объединяются какъ родные братья, и смѣло, неустрашимо бросаются на враговъ, вырываютъ изъ ихъ рукъ сердце Россіи — первопрестольную Москву!

Такимъ образомъ, съ именемъ Преподобнаго Сергія связывается какъ окончательное торжество русскихъ надъ татарами (Куликовская битва и покореніе грознаго и сильнаго царства Казанскаго), такъ и торжество Православія надъ магометанствомъ и западнымъ иновѣріемъ.

Великій русскій народный покровитель и защититель является вмѣстѣ съ тѣмъ начинателемъ и завершителемъ торжества Православной вѣры надъ грубымъ магометанствомъ и хитрымъ латинствомъ. А самая обитель Преподобнаго Сергія дѣлается твердымъ оплотомъ и защитою русскихъ князей, царей и всей русской земли.

Русскій князь Василій Темный ищетъ спасенія отъ своего врага предъ гробницею Преподобнаго Сергія, этого мудраго строителя русскаго государства и сильнаго поборника Московскаго единодержавія. Самъ великій преобразователь русскаго царства Петръ I-й дважды находитъ безопасность и убѣжище въ обители Преподобнаго Сергія отъ злоумышленія своихъ враговъ. Наконецъ, въ 1812 году, когда весь почти западный міръ устремился на Св. Православную Русь, овладѣлъ первопрестольной столицей, повергъ ее въ пепель и прахъ, и въ это время только Св. Лавра Преподобнаго Сергія была цѣла и невредима. Святая Православная вѣра и небесное заступленіе и покровительство Святыхъ и Царицы Небесной спасли наше отечество отъ гибели.

Да и теперь Россія сильна и крѣпка не чѣмъ либо другимъ, какъ Православною вѣрою и небеснымъ покровительствомъ Владычицы, Заступницы Нашей усердной, Матери Божіей и Св. угодниковъ Божіихъ. Эта высшая помощь необходима для насъ всегда; и мы получимъ ее, если только достойно и усердно станемъ прибѣгать поды ихъ небесный покровъ. По-

тому-то мы и должны высоко оцѣнить то благо (православную вѣру и духовную свободу), которое завѣщено намъ нашими великими народными устроителями и созидателями русскаго Православнаго Государства и его небесными покровителями и оберегателями.

Празднуя 500-лѣтнюю память кончины Преподобнаго Сергія, мы праздновали свое духовное, умственное и религиозно-нравственное возрожденіе, или духовное обновленіе. Короче и понятнѣе—день 25-го сентября 1892 г., это—пятьсотлѣтній юбилей нашей государственной и церковной свободы!

А кому не дорога духовная свобода—этотъ первый драгоцѣннѣйшій даръ Божій, сохраненный и возвращенный намъ, молитвами Преподобнаго Сергія. Торжественно празднуя его память, мы должны воздать хвалу и благодареніе Богу, дивному чрезъ Своихъ избранныхъ: «*Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ*» (Пс. 67, 36). «*Хвалите Бога во Святыхъ Его*» (Пс. 150, 1).

Въ отношеніи къ Святымъ Угодникамъ мы обязаны памятовать и забывать завѣта Св. Апостола: «*Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ*» (Еф. 13, 7). На Преподобномъ Сергіѣ сбылись слова Св. Писанія: «*память Праведнаго (воспоминается) съ похвалами* (Прит. 10, 7) *и въ памяти вѣчной будетъ Праведникъ*» (Пс. 111, 6).

Могучъ и силенъ передъ Богомъ Преподобный Сергіи; будемъ же какъ можно чаще взывать къ нему: «*Преподобне Отче Сергіе! моли Бога о насъ, яко мы усердно къ Тебѣ прибѣгаемъ, скорому помощнику и молитвеннику нашему*».

Священникъ І. Арсеньевъ.

Братское собраніе военныхъ пастырей г. Петербурга и его окрестностей.

4 мая текущаго года въ помѣщеніи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства состоялось братское собраніе военныхъ пастырей г. Петербурга и его окрестностей, подъ предсѣдательствомъ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго.

Отрадно видѣть, что наши братскія собранія болѣе и болѣе прививаются, принимаютъ характеръ оживленнаго, не принужденнаго и задушавнаго обмѣна мыслями и наблюденіями военныхъ пастырей между собою и что число

лицъ, принимающихъ участіе въ обсужденіи и рѣшеніи предлагаемыхъ вопросовъ, съ каждымъ собраніемъ все увеличивается.

И на этотъ разъ собраніе отличалось особенною оживленностью и каждый свободно, нестѣсненно и откровенно высказывалъ свои мнѣнія и сужденія по возбуждаемымъ вопросамъ и предметамъ. Такъ, не мало оживленія внесъ своими рассказами изъ пастырской практики прот. Г. А. Рождественскій. Дѣятельное и постоянное участіе въ сужденіяхъ принимали прот. П. А. Зиповьевскій, Т. П. Дивовъ, В. А. Холмовскій, Д. Я. Никитинъ, А. М. Песоцкій, Лапшинъ и друг..

И дай Богъ, чтобы эти качества непринужденности, свободы, задушевности и непосредственности болѣе и болѣе проявлялись въ нашихъ собраніяхъ для болѣе живого обмѣна мыслями и болѣе всесторонняго обсужденія и рѣшенія различныхъ жизненныхъ вопросовъ, подсказываемыхъ служебною практикою.

Въ доказательство сознанія военнымъ духовенствомъ цѣнности, пользы и нравственной прелести братскихъ собраній нашихъ можно указать на тотъ фактъ, что на это собраніе явились военные пастыри изъ такихъ мѣстъ, какъ Шлиссельбургъ (о. І. Флоринскій) и Кронштадтъ (оо. В. В. Салтыковъ, І. Успенскій и Погодинъ), не смотря на всѣ неудобства и затрудненія въ сообщеніи этихъ городовъ съ Петербургомъ въ весеннее время, и даже изъ такой отдаленной мѣстности, какъ с. Медвѣдь (прот. Покровскій).

Но на ряду съ такимъ отраднымъ явленіемъ нельзя не указать, въ качествѣ печальнаго исключенія, на нѣкоторыхъ немногихъ военныхъ пастырей, занимающихъ видныя мѣста въ Петербургѣ и живущихъ на самомъ маломъ разстояніи отъ мѣста братскихъ собраній, которыя не могли удѣлить часъ-другой для участія въ собраніи, не смотря на то, что О. Протопресвитеромъ нарочно выбираются для этихъ собраній такіе дни и вечера, въ которые менѣе всего могутъ быть заняты военные пастыри. При общемъ сочувствіи военнаго духовенства къ этому новому учрежденію, явленіе это нельзя не признать печальнымъ, если оно происходитъ вслѣдствіе отсутствія живого интереса ко всему тому, что не даетъ непосредственной и осязательной прибыли и доходности и носитъ въ себѣ характеръ идеальности, безкорыстія и возвышенныхъ стремленій.

Прискорбно также и то явленіе, что нѣкоторые военные пастыри съ ненормальною и болѣзненною чуткостью и воспримчивостью относятся ко всему тому, что говорится на братскихъ собраніяхъ о неблагопріятныхъ яв-

леніяхъ изъ жизни и дѣятельности военнаго духовенства—какъ будто указаніемъ на извѣстное нежелательное явленіе непремѣнно срисовывается портретъ съ ихъ нравственнаго облика. А между тѣмъ все это дѣлается не для личнаго униженія того или другаго священнослужителя, а во имя блага всего военнаго духовенства, въ интересахъ его нравственнаго улучшенія и возвышенія. Такъ и на прошломъ братствѣ собраніи если упоминалось объ одномъ протоіерее, то безъ поименованія и опредѣленнаго указанія на лицо и вовсе не для того, чтобы «привязать къ позорному столбу», а лишь съ тою цѣлю, чтобы въ одномъ конкретномъ образѣ рельефнѣе представить тѣ нежелательныя явленія въ отношеніяхъ настоятелей мѣстныхъ военныхъ церквей и благочинныхъ къ своимъ собратамъ въ полкахъ, которыя по частямъ проявляются и въ различныхъ другихъ случаяхъ.

Къ этому нужно принять во вниманіе, что если выставляются на нашихъ братскихъ собраніяхъ и въ нашемъ органѣ тѣ или другія печальныя стороны, нежелательныя явленія и недостатки въ военномъ духовенствѣ, то это не значитъ, чтобы военное духовенство было хуже духовенства другихъ вѣдомствъ и учреждений, а скорѣе указываетъ на его ростъ въ своемъ нравственномъ развитіи и совершенствованіи, вслѣдствіе болѣе глубокаго сознанія имъ своего пастырскаго долга. Опытъ и наблюденія ясно показываютъ, что чѣмъ ревностнѣе кто заботится о своей внутренней чистотѣ, чѣмъ усерднѣе онъ стремится къ нравственному совершенству, тѣмъ очевиднѣе бросаются ему въ глаза и малѣйшіе недостатки въ его нравственной жизни и дѣятельности, тѣмъ сильнѣе онъ тревожится ими и желаетъ освободиться отъ нихъ. Это нравственное явленіе, подмѣченное и въ частной и общественной жизни людей, вполне можетъ быть примѣнимо и къ военному духовенству въ настоящее время, при его духовномъ пробужденіи и возрожденіи, когда благодаря обмѣну мыслями и наблюденіями при посредствѣ нашего органа и братскихъ собраній, на ряду съ другими мѣропріятіями, стали яснѣе, шире и всестороннѣе выясняться задачи пастырскаго служенія и рельефнѣе и живѣе предносятся въ нашемъ сознаніи идеаль военнаго пастыря.

И съ этой стороны для насъ странны и непонятны дѣлаемые укоры за выставленіи въ нашихъ статьяхъ нѣкоторыхъ нежелательныхъ явленій и недостатковъ военнаго духовенства. Говорятъ, что не все то, что говорится на братскихъ собраніяхъ, слѣдуетъ предавать письму и печати. Но вѣдь участники братскихъ собраній нашихъ представляютъ крайне ограниченное чи-

сло священнослужителей въ сравненіи со всѣмъ военнымъ духовенствомъ и нерѣдко бываетъ, что на братскихъ собраніяхъ нашихъ отсутствуютъ даже нѣкоторые изъ петерб. воен. духовенства и какъ разъ тѣ, къ которымъ болѣе всего и относится сказанное на собраніи. А между тѣмъ желательно, чтобы все военное духовенство знало какъ о благопріятныхъ—отрадныхъ, такъ и нежелательныхъ—печальныхъ явленіяхъ въ его жизни и дѣятельности. Умалчивать намѣренно о явленіяхъ печальныхъ и выставять только однѣ хорошія стороны не значитъ ли умышленно способствовать нравственному усыпленію нашему и такимъ образомъ идти въ разрѣзъ съ существеннымъ назначеніемъ и пользою нашего органа и братскихъ собраній, направляемыхъ къ нравственному пробужденію и возвышенію военн. духовенства.

Въ настоящемъ братскомъ собраніи О. Протопресвитеръ предложилъ прежде всего заняться окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о кружномъ раздѣлѣ.

На прошломъ братск. собраніи были прочитаны прот. А. А. Ставровскимъ выработанныя имъ, по порученію О. Протопресвитера, на основаніи указовъ Св. Синода и бывшей въ епарх. и военн. церквахъ практики, правила раздѣла общихъ и поручныхъ доходовъ для всѣхъ причтовъ военн. и морск. церквей безъ различія. Правила эти на братск. собраніи были признаны вполне справедливыми и безобидными и только въ виду нѣкоторыхъ возраженій О. Протопресвитеромъ предоставлено было о. Ставровскому сдѣлать окончательное совѣщаніе между настоятелями военныхъ церквей г. Петербурга для обсужденія этихъ возраженій. Составленная о. Ставровскимъ комиссія вполне согласилась съ его проектомъ и теперь приступлено было къ чтенію его въ окончательной редакціи.

Мы уже упоминали, какое поразительное разнообразіе, доходящее почти до противоположности, представляетъ практика причтовъ петерб. военныхъ церквей въ разграниченіи доходовъ общихъ и поручныхъ. Есть такія церкви, гдѣ почти всѣ доходы за требоисправленія, за очень малымъ исключеніемъ, поступаютъ въ общую братскую кружку; но есть и такія церкви, гдѣ доходы отъ требоисправленій, совершаемыхъ не только на домахъ, но даже и въ самой церкви (отпѣванія и свадьбы) считаются поручными.

Хотя вопросъ о раздѣлѣ братскихъ доходовъ былъ рѣшенъ уже принципиально на прошломъ братскомъ собраніи и въ комиссіи, тѣмъ не менѣе и на этотъ разъ, особенно вслѣдствіе отсутствія на предшествующемъ со-

браніи нѣкоторыхъ священнослужителей, опять поднялись сужденія и споры объ удобствахъ и неудобствахъ кружечныхъ и поручныхъ доходовъ. Стоявшіе за поручные доходы, каковыхъ было незначительное меньшинство, указывали на то удобство, что поручные доходы побуждаютъ cadaго члена причта работать и не злоупотреблять трудами другихъ, почему и требы при такомъ раздѣлѣ доходовъ исполняются безъ замедленія. Да и самое вознагражденіе, говорятъ, бываетъ соотвѣтственно труду: кто больше работаетъ, тотъ больше и получаетъ. Но здѣсь упускается изъ виду то неудобство, что при поручныхъ доходахъ развивается привычка работать и дѣйствовать только во имя личной пользы и нерѣдко съ нанесеніемъ ущерба интересамъ другихъ членовъ причта, и самое исканіе требоисправленій, для увеличенія личной доходности, можетъ проявляться въ такихъ несимпатичныхъ формахъ и способахъ, которые менѣе всего желательны въ нашемъ званіи.

При такомъ раздѣлѣ одни священнослужители, болѣе искусные и живые, могутъ забрать себѣ все лучше оплачиваемыя требы, а другіе, особенно вновь поступившіе или предоставляющіе все естественному порядку вещей, и рады бы трудиться, да не имѣютъ возможности, вслѣдствіе большой практичности первыхъ. Въ оправданіе такого явленія первые обыкновенно говорятъ, что насъ именно желаютъ, какъ духовныхъ отцовъ, какъ болѣе извѣстныхъ и любимыхъ пастырей, но если пристальнѣе и глубже всмотрѣться въ дѣло, то нельзя не видѣть, что на самомъ дѣлѣ далеко бываетъ не такъ. Понятно, что при такомъ раздѣлѣ доходовъ являющаяся явная несправедливость и неравномѣрность вознагражденія за трудъ. Тягости очереднаго служенія несутъ все одинаково, а доходами пользуются далеко не одинаково.

Далѣе, при такомъ раздѣлѣ доходовъ извѣстный членъ причта можетъ имѣть средства къ жизни только пока онъ здоровъ и бодръ и имѣетъ возможность самъ лично и непосредственно совершать требы; въ случаѣ же болѣзни, наступленія старческой дряхлости или нахождения въ отпуску онъ является въ печальномъ положеніи; мало того, что онъ долженъ издерживаться на леченіе, на проѣзды и на вознагражденіе другихъ лицъ, служащихъ за него, онъ въ тоже время лишается и доходовъ, обусловливаемыхъ личнымъ совершеніемъ требъ. Указываютъ еще и на то неудобство, что при такомъ способѣ раздѣла доходовъ члены причта, подъ вліяніемъ личной пользы, бываютъ менѣе разборчивы и болѣе рискованы въ совершеніи нѣкоторыхъ требъ.

Въ защиту поручныхъ доходовъ обыкновенно указываютъ на необходи-

мость установленія полного и точнаго соотвѣтствія между вознагражденіемъ и трудомъ изъ опасенія какъ бы не сдѣлать лишняго движенія, не оплаченнаго соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ. Но установить то такое точное соотвѣтствіе невозможно уже по самому характеру пастырской дѣятельности. По заявленію, наприм., на собраніи о. редактора нашего органа І. Хр. Таранца, иной священникъ если отслужить и меньшее число молебновъ или панихидъ, за то онъ можетъ оказать существенную пользу иного рода дѣятельностью и именно тѣмъ, что скажетъ лишнюю проповѣдь. И въ самомъ дѣлѣ, у насъ въ приходской дѣятельности священника совсѣмъ не цѣнятся проповѣдничество и этому пастырскому труду, требующему немало умственныхъ и физическихъ силъ и подготовки, не придается должнаго значенія, какъ будто это дѣло не обязательное для приходскаго священника и есть затѣя его личной доброй воли. А между тѣмъ этотъ трудъ особенно долженъ цѣниться въ настоящее время и считаться существенною и неотъемлемою принадлежностію Богослуженія, при теперешней жадѣ народа къ религіозн. просвѣщенію и опасности совращенія пасомыхъ въ расколъ и сектантство. И было бы крайне несправедливо, если бы въ то время, когда одинъ священникъ будетъ употреблять время на проповѣдничество и отвлекаться имъ, другой священнослужитель—исключительно заниматься требоисправленіемъ въ свою личную пользу.

Вотъ почему тотъ священникъ, который почему либо не находитъ возможнымъ проповѣдывать, едва ли можетъ быть въ претензіи, если онъ понесетъ иногда и большій трудъ въ исполненіи приходскихъ требъ, признавая ихъ болѣе легкими въ сравненіи съ проповѣдничествомъ. Онъ долженъ сознавать, что его товарищъ несетъ болѣе трудную и важную миссію для пробужденія и оживленія религіозно-нравственной жизни прихожанъ¹⁾.

Мы не говоримъ уже о тѣхъ собратахъ нашихъ, которые несутъ не

¹⁾ Въ этомъ отношеніи достойно полнаго вниманія мнѣніе одного профессора здѣшней духовной академіи, высказанное имъ на одномъ изъ первыхъ собраній членовъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ покойнаго протоіерея І. В. Васильева. По мнѣнію этого профессора, въ каждомъ многочисленномъ причтѣ, для непрерывнаго и постояннаго проповѣдыванія слова Божія, слѣдовало бы одного священнослужителя совсѣмъ освободить отъ требоисправленій, не лишая его кружечныхъ доходовъ, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ исключительно и специально заняться проповѣдничествомъ при совершеніи Богослуженія. Хотя такое мнѣніе признано было на собраніи одностороннимъ и преувеличеннымъ, при существенной обязанности каждаго пастыря церкви быть не только требоисправителемъ, но и проповѣдникомъ-учителемъ вѣры и благочестія. Но оно важно въ томъ отношеніи, что наглядно показываетъ—какую

малый трудъ на общую пользу всего военного духовенства, не претендуя на какое либо вознагражденіе за этотъ трудъ.

Все это не говоритъ ли ясно за преимущество и удобство кружечнаго раздѣла доходовъ, какъ самаго гуманнаго, безобиднаго и справедливаго разграниченія доходовъ, развивающаго стремленія трудиться на общую братскую пользу, способствующаго сохраненію лучшихъ отношеній между членами причта и болѣе ограждающаго каждого изъ нихъ отъ критическаго положенія въ несчастныхъ случаяхъ. И въ этомъ отношеніи особенно цѣнно было выслушать мнѣніе и сужденіе о. настоятеля Преображенскаго всей гвардіи собора, прот. П. А. Зиновьевскаго, который болѣе 20-ти лѣтъ подвизается въ этомъ соборѣ и хорошо знакомъ всему приходу (однихъ и тѣхъ же лицъ онъ здѣсь крестилъ и вѣнчалъ); большинство прихожанъ именно его просятъ для совершенія требъ и онъ никогда не отказывается. Казалось бы, что его личные интересы должны были бы побуждать его стоять за поручные доходы, какъ болѣе выгодныя для него; но онъ отстаивалъ кружечные доходы именно во имя справедливости и гуманности, чтобы каждый вновь поступающій членъ причта не терпѣлъ нужды и лишеній отъ безденежья, но принималъ съ самаго начала служенія своего дѣятельное участіе въ совершеніи требоисправленій и пользовался соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ. Вотъ примѣръ, достойный подражанія для многихъ изъ насъ. И дѣйствительно, подъ вліяніемъ примѣра и сужденій такого авторитетнаго пастыря, и все остальные участники собранія согласились съ рѣшеніемъ комиссіи, руководившейся главнымъ образомъ епархіальною инструкціою, составленною по распоряженію покойнаго митрополита Исидора.

Къ этому рѣшенію было сдѣлано только слѣдующее добавленіе: «священники и псаломщики, отправляющіеся въ лагерь, съ согласія командира части и съ разрѣшенія О. Протопресвитера, могутъ получать добавочное пособіе изъ церкви, въ виду недостаточности назначаемыхъ суточныхъ денегъ». (Протоіерей, наприм., получаетъ 30 коп. суточныхъ, псаломщикъ—довольствіе изъ котла).

По рѣшеніи этого вопроса, касающагося матеріальныхъ нуждъ духовенства, О. Протопресвитеръ перешелъ къ вопросамъ духовнаго и церков-

важную миссію въ приходской дѣятельности священника должно составлять проповѣдничество и по нашему мнѣнію, имѣть свое полное значеніе и смыслъ въ такихъ многочисленныхъ причтахъ, гдѣ нѣкоторые изъ священнослужителей являются только требоисправителями, а не проповѣдниками слова Божія.

наго характера и прежде всего къ обсужденію вопроса о лучшей постановкѣ исповѣди.

Мы уже говорили однажды, какое важное значеніе имѣетъ это таинство въ дѣлѣ нравственнаго исправленія и совершенствованія, коль скоро оно совершается надлежащимъ образомъ, и какъ оно можетъ казаться для многихъ пустымъ и бесполезнымъ обрядомъ для нашей нравственности, коль скоро исполняется внѣшнимъ и механическимъ образомъ, не возбуждая тѣхъ покаянныхъ чувствъ и спасительнаго настроенія, выраженіемъ коихъ и должно быть устное исповѣданіе грѣховъ кающагося грѣшника. Къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ исповѣдь совершается такъ механично, небрежно, торопливо, что не оставляетъ послѣ себя въ душѣ кающагося христианина того спасительнаго слѣда, который бы благотворно вліялъ на всю его послѣдующую жизнь. Вотъ, наприм., одна молодая крестьянка (горничная) въ простотѣ сердца заявила, что она совершенно напрасно отдала одному почтенному протоіерею — старику 20 коп., такъ какъ онъ собственно не исповѣдывалъ ее и ограничился однимъ словомъ «кайся». Или одинъ молодой крестьянинъ заявляетъ на исповѣди, что онъ побывалъ у нѣсколькихъ священниковъ на исповѣди и ушелъ отъ нихъ вполнѣ не удовлетвореннымъ, въ силу крайней торопливости и механичности самой исповѣди. Исполнять это таинство механично и небрежно значить давать опасное оружіе противъ него въ руки враговъ православія и содѣйствовать распространенію и увеличенію сектантовъ, которые отвергаютъ необходимость этого таинства прежде всего на основаніи неудовлетворительной его постановки. Вотъ почему въ послѣднее время было обращено особенное вниманіе и въ нашей духовной литературѣ на лучшую постановку исповѣди и во избѣжаніе торопливости и механичности при совершеніи ея совѣтывалось не приурочивать исповѣди къ одному дню въ недѣлю, а распредѣлять ее въ теченіе нѣсколькихъ дней, что и начали практиковать въ истекшемъ великомъ посту во вновь устроенной церкви Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія. И нельзя не пожелать, чтобы эта благая мысль болѣе и болѣе проникала въ сознаніе нашего духовенства и народа и надлежащимъ образомъ осуществлялась на практикѣ. Мы увѣрены, что лучшая постановка исповѣди можетъ много способствовать огражденію православныхъ отъ разнаго рода сектантскихъ лжеученій, отвергающихъ спасительное значеніе и пользу покаянія и другихъ таинствъ.

Въ виду всего этого О. Протопресвитеръ и высказалъ на братскомъ

собраніи слѣдующее: «Я получилъ письмо, въ которомъ жалуются, что военные священники заразъ принимаютъ на исповѣдь по 5, 10 человѣкъ. Но развѣ можно исповѣдывать по 10 человѣкъ, хотя бы и дѣтей? Непременнѣе нужно постановить: исповѣдывать по одному, а чтобы успѣть исповѣдать всѣхъ, можно допускать къ причастію на недѣлѣ 2 раза, послѣ, наприм., 3-хъ дней говѣнья. Много причинъ заставляеть сдѣлать это.» Затѣмъ въ нѣкоторыхъ военно-приходскихъ церквахъ настоятели допускають совершеніе исповѣди нижнихъ военныхъ чиновъ совмѣстно съ прихожанами — обывателями, представляющими для нѣкоторыхъ священниковъ болѣе шій вѣсъ и значеніе въ сравненіи съ нижними чинами. Но отъ такого совмѣщенія могутъ являться поводы къ нареканію въ предпочтительномъ вниманіи къ прихожанамъ — обывателямъ и въ небрежномъ отношеніи (игнорированіи) къ нижнимъ чинамъ. Въ устраненіи такихъ нежелательныхъ явленій, О. Протопресвитеръ высказалъ слѣдующее: «Одинъ о. протоіерей сказалъ мнѣ, и я совершенно присоединюсь къ нему, нельзя ли отдѣлять исповѣдь солдатиковъ отъ исповѣди прихожанъ и постороннихъ обывателей. Лучше не смѣшивать солдатиковъ и для исповѣди ихъ назначать дни и часы, отдѣльные отъ прихожанъ».

Къ этому О. Протопресвитеръ присоединилъ требованіе, чтобы священники «входили въ разсужденіе, откуда поступилъ молодой солдатикъ, сколько времени не говѣлъ, почему?... По полученіи объ этомъ свѣдѣній, я могу конфиденціально отнестись къ тамошнему Преосвященному, — не обратитъ ли онъ милостиваго вниманія на замѣченное уклоненіе отъ исповѣди и св. причастія.»

По этому поводу священникъ А. М. Песоцкій доложилъ объ одномъ случаѣ изъ его практики, что къ нему «на исповѣдь были приведены два солдатика изъ молканъ, даже не крещенныхъ. Какъ поступить священнику, если военное начальство пошлетъ ихъ на исповѣдь? При массѣ исповѣдниковъ трудно и замѣтить такой случай. Когда я сказалъ замѣченному мною молканину, что безъ крещенія онъ не можетъ причаститься, то онъ пошелъ къ другому священнику и чуть-чуть не причастился. Священнику, разумѣется, нужно быть осторожнымъ и, если бы произошелъ такой случай, на его совѣсти былъ бы грѣхъ».

Отъ совершенія таинства покаянія О. Протопресвитеръ перешелъ къ совершенію другого таинства — бракосочетанія. Нужно ли распространяться о томъ, что обрядъ бракосочетанія по своему трогательному, свѣтлому и

торжественному характеру въ нашей Церкви вполне соответствуетъ такому важному событію въ жизни христіанина, какъ вступленіе въ брачный союзъ, и въ своихъ священнодѣйствіяхъ, молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ заключаетъ весьма много глубокаго назиданія и жизненнаго смысла. Говорятъ, что сами иновѣрцы — христіане, познакомившіеся съ нашимъ вѣнчаніемъ, не могутъ не признавать за нимъ явнаго превосходства въ сравненіи съ совершеніемъ обряда бракосочетанія у католиковъ и лютеранъ. И дѣйствительно, при благоговѣйномъ, неспѣшномъ и выразительномъ чтеніи молитвъ этого таинства, совершеніе его можетъ производить такое глубокое и неизгладимое впечатлѣніе, которое памятно будетъ на всю жизнь бракосочетавшихся. И однако же, къ глубокому прискорбію, нужно сказать, что иногда вѣнчаніе у насъ совершается такъ небрежно, механично и торопливо, что превращается въ какой то бездушный, не имѣющій смысла обрядъ, и самое таинство брака въ глазахъ народа ослабляется въ своемъ благотворномъ жизненномъ значеніи. Такое торопливое и небрежное вѣнчаніе бываетъ, говорятъ, въ нѣкоторыхъ петербургскихъ церквахъ, гдѣ приходится вѣнчать много свадѣбъ въ одинъ вечеръ и одновременно въ нѣсколькихъ припѣлахъ. Тутъ, говорятъ, отъ непомерно большаго степенія народа, толкотни, спора и говора творится такое неблагочиніе, царитъ такой шумъ и гамъ, о коихъ лучше умалчивать. При видѣ всего этого невольно вспоминаются слова Спасителя: «домъ мой — домъ молитвы наречется, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ».

Нужно ли опять повторять, что допуская подобныя вопіющія неблагочинія при совершеніи таинствъ, мы даемъ опасное оружіе въ руки враговъ православія, старающихся подорвать въ православномъ народѣ спасительное значеніе таинствъ. И особенно прискорбно и досадно видѣть допущеніе такого неблагочинія (безобразія) въ то время, когда, для ослабленія сектантства и огражденія отъ совращенія въ него православныхъ, учреждаются религіозно-просвѣтительныя общества, заводятся публичныя бесѣды и пренія о вѣрѣ и рассылаются миссіонеры въ мѣстности, зараженныя расколомъ и сектантствомъ. Допущеніемъ указанныхъ неблагочиній при совершеніи таинствъ мы невольно разрушаемъ благотворныя послѣдствія этихъ миссіонерскихъ усилій и стараній и приводимъ къ противоположнымъ пагубнымъ результатамъ.

Въ виду допущенія такого неблагочинія О. Протопресвитеръ и высказалъ на собраніи: «Хотя рѣдко, но бываетъ здѣсь, въ Петербургѣ, что въ

одномъ тоже время въ разныхъ придѣлахъ вѣнчаютъ нѣсколько свадебъ. Это совсѣмъ не слѣдуетъ. Отъ одной свадьбы ни то шуму много, а отъ двухъ?.. Это совсѣмъ осуждаютъ». Затѣмъ О. Протопресвитеръ обратилъ вниманіе на слѣдующее нежелательное явленіе: «Одинъ добрый совѣтъ далъ мнѣ офицеръ и я хочу предложить его и отцамъ. У насъ бываетъ въ Петербургѣ, что далеко не всѣ православные солдатики успѣвають приложиться къ плащаницѣ, только тѣ, которыхъ поставили оберегать плащаницу. Нельзя ли, хотя по окончаніи службы, поротно, по частямъ приводить солдатиковъ, чтобы они приложились къ плащаницѣ, а лишать этого утѣшенія было бы очень тяжело. Батюшка пусть расположить къ этому».

Указано было и еще на одно нежелательное явленіе: «Просилъ и еще разъ прошу, сказалъ О. Протопресвитеръ, обратите вниманіе на слѣдующее. Сидишь дома, смотришь въ окно и видишь: идетъ псаломщикъ, несетъ узелъ, епитрахиль торчитъ, купель на плечахъ у сторожа безъ чехла, нерѣдко въ прихожей брошены бываютъ крестъ и евангеліе.»

Съ изданіемъ нашего органа появился въ немъ отдѣлъ проповѣдей, поученій и вѣбогослужебныхъ бесѣдъ—примѣнительно къ нравственному состоянію и религіознымъ потребностямъ солдатъ, обнимающій служебныя бытъ и различныя обстоятельства и случаи въ ихъ жизни. И по мѣрѣ возбужденія и удовлетворенія этимъ печатнымъ словомъ религіозныхъ и нравственныхъ потребностей солдатъ, открываются новыя стороны въ ихъ жизни, которыя упущены были изъ виду и требуютъ также религіознаго освѣщенія, назиданія и руководства со стороны пастырей—проповѣдниковъ. Но эти то новыя стороны и запросы, не замѣченные раньше, О. Протопресвитеръ и обращаетъ вниманіе военныхъ пастырей.

«Не найдется ли добрый батюшка, сказалъ О. Протопресвитеръ, который бы написалъ бесѣду о отношеніи фельдфебелей, вахмистровъ и вообще унтеръ-офицеровъ къ новобранцамъ, по поводу не всегда гуманнаго ихъ обращенія и употребленія бранныхъ словъ.»

«Не обижай старшій младшаго: учи уму-разуму съ терпѣніемъ и любовью»¹⁾.

Это дѣло поручено было протоіерею Лапшину, заявившему себя особеннымъ умѣньемъ писать вразумительно и сердечно. Другая тема предложена

¹⁾ Давнишняя—вѣковая привычка простого русскаго мужичка, кстати и не кстати, завершать недовольство свое *крикимъ словомъ*, къ сожалѣнію, живетъ и нынѣ. Надѣмся, что распространеніе грамотности и вліяніе гг. офицеровъ скоро выведутъ и уничтожатъ его.

на была объ уваженіи чужой собственности, такъ какъ понятіе о собственности солдатики имѣютъ часто смутное. Бесѣду на эту тему поручено составить священнику С. А. Голубеву, какъ служащему въ Военно-исправительной тюрьмѣ морского вѣдомства, куда заключаются матросы часто за мелкую кражу, основаніемъ и корнемъ которой, равно какъ и другихъ многихъ проступковъ, является сплошь и рядомъ пьянство.

Приготовить бесѣду о препровожденіи праздничныхъ дней взялъ на себя протоіерей Д. Я. Никитинъ. При этомъ О. Протопресвитеръ высказалъ, что «если въ войсковой части, удаленной отъ штаба полковъ, нѣтъ церкви, желательно, чтобы въ дни воскресные и праздничные нижвіе чины, подъ руководствомъ офицера, собирались, читали и пѣли молитвы. Этимъ отличался бы день праздничный отъ будничнаго и укрѣплялось бы религиозное чувство. Командиры на судахъ, «во время плаванія», практикуютъ это святое занятіе.

Протоіерею І. Успенскому (въ Кронштадтѣ) предложено написать бесѣду на одинъ изъ эскадронныхъ или ротныхъ праздниковъ: св. Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца, Александра Невского. «Лучшія изъ такихъ бесѣдъ, заявилъ О. Протопресвитеръ, будутъ напечатаны брошюрами и раздаваемы солдатамъ».

«Просить, продолжалъ О. Протопресвитеръ, просить еще бесѣды о кроткомъ обращеніи съ животными. Писалъ уже объ этомъ псаломщикъ церкви л.-гв. Коннаго полка Дмитрій Поповъ, и писалъ основательно, но желаютъ имѣть другую, болѣе принаровленную къ понятіямъ нижнихъ чиновъ».

Въ заключеніе рѣчи о бесѣдахъ, О. Протопресвитеръ сказалъ, что «пріятно было бы имѣть бесѣды на двенадцатые праздники, особенно въ настоящее время, при большомъ распространеніи нашего органа. Объясненія должны быть простыя и назидательныя».

При закрытіи братскаго собранія О. Протопресвитеръ и отъ себя лично и отъ имени собранія высказалъ сердечную благодарность о. Благочинному, протоіерею А. А. Ставроскому за понесеніе имъ не легкаго труда по составленію проекта о раздѣлѣ доходовъ и священнику І. Флоринскому за доставленіе имъ интересныхъ рассказовъ, способствующихъ немало оживленію нашего органа и дающихъ интересную, назидательную и полезную пищу для читателей-солдатъ.

Предъ пѣніемъ молитвы, по примѣру О. Протопресвитера, каждый изъ участниковъ собранія опустилъ свою посильную лепту въ кружку въ пользу нашихъ вдовъ и сиротъ.

1893 г., 5 іюня.

Протоіерей Григорій Фалютинскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Построеніе и освященіе церкви во имя св. Сергія Радонежскаго на центральномъ фортѣ крѣпости Ковны.

Въ 1889 году въ августѣ мѣсяцѣ О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства посѣтилъ городъ Ковну. Входя въ религіозно-нравственныя нужды войскъ, онъ не могъ не обратить вниманія на то, что на лѣвомъ берегу р. Нѣмана, гдѣ расположено до 2-хъ тысячъ нижнихъ чиновъ, не считая гг. офицеровъ и ихъ семействъ, нѣтъ ни одного православнаго храма. На братской бесѣдѣ съ военными мѣстными священниками выяснилась, что чины ковенской крѣпостной артиллеріи положительно лишены утѣшенія посѣщать церковь Божію даже во время говѣнія. Вопросъ о необходимости храма въ данной мѣстности сознавался всѣми. Онъ возбуждался еще при первомъ комендантѣ генералѣ Клемѣ, но разныя обстоятельства препятствовали благопріятному его рѣшенію. О. Протопресвитеръ, узнавъ, что въ центральномъ укрѣпленіи имѣется отданная въ распоряженіе военнаго вѣдомства католическая часовня, которую легко перестроить въ храмъ, и заручившись согласіемъ коменданта крѣпости, генерала Кильхена, обѣщавъ при отъѣздѣ сдѣлать все зависящее отъ себя для перестройки вышеозначенной часовни въ храмъ и похлопотать объ отпускѣ денегъ на сей предметъ.

Вскорѣ, чуть ли не въ сентябрѣ, покойный генералъ Звѣревъ изъ специальныхъ средствъ отпустилъ 2000 рублей на передѣлку часовни, а при генералѣ Заботкинѣ послѣдовало еще два дополнительныхъ отпуска одинъ въ двѣ, а другой въ тысячу рублей.

Строитель крѣпости полковникъ Неплюевъ и завѣдующій работами на центральномъ фортѣ, подполковникъ Воеводскій съ истинно-христіанскимъ чувствомъ отнеслись къ этой работѣ. Сколько трудовъ, заботъ и энергіи вложили они въ это святое дѣло!... Не смотря на такой незначительный отпускъ денегъ, теперь на центральномъ фортѣ — роскошный каменный храмъ

вмѣстимостью на 250 человѣкъ, весь расписанный стѣнной живописью. Архитектурная особенность его — битонный сводъ. Стѣны внутри сдѣланы подъ мраморъ палеваго цвѣта, карнизы бѣлаго мрамора съ золотымъ шнуркомъ. Главный куполъ небснаго цвѣта. Въ парусахъ изображенія Евангелистовъ. Особенно эффектно выглядываетъ алтарь при вечернемъ освѣщеніи. Куполъ его сплошь покрытъ золотой сѣткой, по которой, милліонами лучей, разбрасывается свѣтъ. Храмъ центрального форта чуть ли не первый по красотѣ и изяществу въ городѣ. Достопочтенныя имена гг. строителей Неплюева и Воеводскаго незабвенны будутъ въ исторіи этого храма.

Иждивеніемъ высшаго военнаго начальства и пожертвованіями добрыхъ людей приобрѣтена вся необходимая утварь для храма. Г. командующій войсками округа разрѣшилъ производить работы по устройству иконостаса въ артиллерійской мастерской, а завѣдующій мастерскими, поручикъ Мадзилевскій самъ лично скомповалъ его рисунокъ и произвелъ всю рѣзную работу, благодаря чему, дубовый рѣзной иконостасъ вмѣстѣ съ иконами обошелся въ 140 руб. На страницахъ «Вѣстника Военнаго Духовенства» напечатано было возваніе о пожертвованіяхъ въ пользу храма, а для сбора былъ назначенъ священникъ Гапановичъ. Рука дающаго не оскудѣла. До полуторы тысячи рублей поступило пожертвованій вещами и деньгами. Выдающіяся пожертвованія — комендантовъ крѣпости; генерала Кильхена — большое напрестольное евангеліе въ серебряномъ окладѣ, генерала Боголюбова — запрестольная икона на стеклѣ, лучшее и самое изящное украшеніе храма; командиромъ крѣпостной артиллеріи генераломъ Ликуновымъ пожертвованы серебряные сосуды; гг. офицерами 5-й вылазочной батареи серебряный напрестольный крестъ. Деньгами поступило около 500 р., изъ нихъ около 300 руб. дало общество гг. офицеровъ Ковенской крѣпостной артиллеріи.

Жены гг. офицеровъ во главѣ съ супругой командира взяли на себя трудъ по шитью облачений. По ходатайству коменданта крѣпости генерала Кильхена и при содѣйствіи г. командующаго войсками, было отпущено 200 пудовъ артиллерійскаго металла на колокола, который впоследствии былъ замѣненъ деньгами въ количествѣ 2100 рублей, на каковыя и былъ приобрѣтенъ на заводѣ Лаврова колоколъ вѣсомъ въ 118 пудовъ.

Къ 1-му ноября 1891 г. всѣ работы по постройкѣ храма были окончены и г. комендантъ крѣпости генералъ Чемерзинъ, снесшись съ О. Протопресвитеромъ, изволилъ назначить для освященія 8-е ноября, день тезоименитства Его Высочества Генерала-Фельдцейхмейстера Великаго Князя

Михаила Николаевича. Для совершенія чина освященія комендантомъ крѣпости былъ приглашенъ его преосвященство Григорій, епископъ Ковенскій. Наканунѣ предъ св. мощами и св. антиминомъ, которые крестнымъ ходомъ были перенесены во вновь освященный храмъ, о. Гапановичемъ было торжественно отслужено всенощное бдѣніе. На другой день въ 9 часовъ утра, его преосвященство въ сослуженіи съ градскимъ и военнымъ духовенствомъ совершилъ чинъ освященія храма во имя святаго Сергія Радонежскаго и первую литургію. Послѣ молебна всѣ были приглашены на завтракъ въ военное собраніе, устроенный прихожанами храма, т. е. командиромъ и обществомъ гг. офицеровъ крѣпостной артиллеріи.

День освященія былъ ознаменованъ полученіемъ телеграммы отъ Его Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера на имя коменданта крѣпости.

«Очень благодаренъ за поздравленіе и поздравляю Артиллерію съ освященіемъ храма».

«**МИХАИЛУ**».

Всепреданнѣйшее поздравленіе его превосходительства:

Петербургъ. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генераль-Фельдцейхмейстеру.

Благоволите Ваше Императорское Высочество принять всепреданнѣйшее поздравленіе чиновъ артиллеріи Ковенскаго гарнизона и мое со днемъ тезоименитства Вашего. Сегодня также освящается артиллерійская церковь въ центральномъ укрѣпленіи крѣпости во имя святаго Сергія Радонежскаго чудотворца.

Генераль-лейтенантъ Чемерзинъ.

На послѣднюю телеграмму командиромъ крѣпостной артиллеріи О. Протопресвитеру полученъ слѣдующій глубоко прочувствованный ствѣтъ:

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь

Михаилъ Григорьевичъ!

Душевно радуюсь освященію храма Божьяго, такъ необходимаго въ западномъ краѣ. Призываю на всѣхъ участниковъ этого дѣла Святаго богатія милости Господни. Искренно благодаренъ, что въ знаменательный день освященія храма вспомнили и меня. Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи и искренней преданности.

Протопресвитеръ Желобовскій.

Приводимъ текстъ телеграммы командира крѣпостной артиллеріи.

Протопресвитеру военнаго и морского духовенства

Желобовскому.

Примите искреннюю признательность въ этотъ знаменательный день.

Просимъ св. молитвъ Вашихъ на вновь освященный храмъ. Предъ престоломъ молимъ Господа, да поможетъ Вамъ и продлитъ дни Ваши на многія лѣта.

Генералъ Лисуповъ,

общество гг. офицеровъ артиллеріи и священникъ Гапановичъ.

Привѣтствія были получены также отъ г. начальника артиллеріи округа Калачева, его помощника генерала Софонова, г. начальника инженеровъ округа генерала Бѣльцева и другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ построеніи храма.

И вотъ теперь тамъ ¹⁾, гдѣ 80 лѣтъ назадъ дерзновенною стопой Наполеонъ I-й хотѣлъ раздавить и уничтожить могущество Русскаго Государства, выросла твердыня и оплотъ его, а тамъ, гдѣ раздавался звонъ вражяго оружія и воинственный кликъ непріятели, слышится теперь благовѣсть православнаго храма и молитвенное возношеніе заброшеннаго въ далекій край русскаго православнаго воина.

Что-то теплое, родное навѣваетъ благовѣсть въ душу русскаго человѣка, любящаго свою родину, и невольно катится изъ глазъ благоговѣйная слеза и льется изъ устъ теплая молитва за всѣхъ тѣхъ, кто такъ заботливо относится къ нашимъ нуждамъ.

Полковой священникъ Константинъ Гапановичъ.

Обращеніе еврея раввина въ Православную Вѣру Христову. (Сообщеніе протоіерея Рязанскаго пѣхотнаго п. Судакова).

11-го числа минувшаго апрѣля, мною совершенно присоединеніе къ православной Церкви черезъ Св. Крещеніе еврея раввина посада Бѣлжице, Люблинскаго уѣзда, Израила Кристалевскаго. Новопросвѣщенный слу-

¹⁾ Вновь освященный храмъ находится вблизи той горы, на которой стоялъ Наполеонъ во время перехода войскъ черезъ Нѣманъ.

жилъ прежде въ 69 пѣх. Рязанскомъ полку; я узналъ его при слѣдующемъ обстоятельствѣ: Кристалевскій, въ числѣ прочихъ нижнихъ чиновъ, находился въ учебной командѣ, состоящей изъ 120 человекъ.

Въ 3-й урокъ по Закону Божию, повѣряя рассказанное мною, въ числѣ прочихъ, отвѣчавшихъ слабо, спросилъ Кристалевскаго, который отвѣчалъ почти дословно рассказанное мною объясненіе молитвъ и наружныхъ знаковъ молитвы. Похваливъ его за вниманіе, а въ тоже время замѣтилъ смѣхъ его товарищей; оказалось, что мнѣ отвѣчалъ еврей. Тогда я снова похвалилъ его за любовь къ знанію, а товарищамъ его сдѣлалъ укоръ за невниманіе и посоветовалъ не смѣяться надъ нимъ, а взять примѣръ. Черезъ годъ, по окончаніи курса въ учебной командѣ, онъ былъ уже фельдфебелемъ 1-й роты и, прослуживши законный срокъ, оставался на сверхерочной службѣ до 1892 г.; въ этомъ году онъ вышелъ въ запасъ арміи по Мглинскому уѣзду, Черниговской губерніи, и въ этомъ же году снова прибылъ въ Люблинъ и былъ, по распоряженію Правительства, назначенъ равниномъ посада Бѣлжице. На этомъ то посту, онъ и рѣшился привести въ исполненіе давно задуманное желаніе — принять христіанство. Таинство крещенія совершено предъ литургіей въ воскресный день, въ присутствіи его бывшихъ товарищей.

Восприемниками при крещеніи были: начальникъ 18-й дивизіи генераль-лейтенантъ Столѣтовъ и жена командира 14-го армейскаго корпуса Юлія Константиновна Крживоблоцкая. Въ настоящее время новопросвѣщенный Іоаннъ Кристалевскій находится на попеченіи своего крестнаго отца генерала Столѣтова.

Люблинъ, 25-го мая 1893 г. 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка Протоіерей **Судаковъ**.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Іюня 22 дня 1893 года.

Цензоръ Протоіерей **А. Автсеновъ**.

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатскія, 21.